МЕЖДУНАРОДНОЕ И ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО

ВАРИАТИВНОСТЬ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЕАЭС

МИХЕЕВА Ирина Вячеславовна, заведующая кафедрой конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12
E-mail: irinarap@mail.ru

ЛОГИНОВА Анастасия Сергеевна, доцент кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», магистр экономики, кандидат юридических наук
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12
E-mail: aloginova@hse.ru

Национальное достояние каждого государства, включая культурные ценности, охраняется его законодательством. Между тем существует различие в подходах к определению культурных ценностей в нормативных актах стран — участниц ЕАЭС, что усугубляется неоднозначностью толкования некоторых положений межгосударственных актов. Это увеличивает риск утери предметов культурного наследия и ослабляет таможенный контроль в ходе перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС.

С помощью сравнительно-правового и формально-юридического методов предпринята попытка проанализировать «культурное» законодательство всех стран — участниц ЕАЭС в контексте выявления особенностей определения культурных ценностей, подпадающих под ограничительный правовой режим.

Обращено внимание на отсутствие унификации в законодательном регулировании перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС. Сформулирован вывод о необходимости внести терминологическое единообразие в национальные нормативные формулировки, определяющие культурные ценности, с доработкой и систематизацией уже существующих в ЕАЭС перечней этих объектов. Для этого обязательным является соблюдение принципов юридической техники: краткость законодательных дефиниций, четкость формулировок, недопустимость несовпадения определений одного понятия в разных нормативных актах в рамках одной национальной системы законодательства.

Выдвигается предположение, что с учетом технико-юридических нюансов определения культурных ценностей те из них, которые подпадают под ограничительный режим перемещения через таможенную границу, можно сгруппировать в едином перечне, согласованном и утвержденном межгосударственным актом ЕАЭС вне рамок «Единого перечня товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами».

Ключевые слова: культурные ценности, Евразийский экономический союз, принципы юридической техники, меры нетарифного регулирования.

REGULATORY FIXATION VARIABILITY IN THE CONCEPT OF “CULTURAL VALUES” IN THE EEU LEGISLATION

I. V. MIKHEEVA, head of the Department of constitutional and administrative law of the National Research University “Higher School of Economics”, doctor of legal sciences
25/12, Bolshaya Pecherskaya st., Nizhny Novgorod, Russia, 603155
E-mail: irinarap@mail.ru

A. S. LOGINOVA, associate professor at the Department of constitutional and administrative law of the National Research University “Higher School of Economics”, master of economics, candidate of legal sciences
25/12, Bolshaya Pecherskaya st., Nizhny Novgorod, Russia, 603155
E-mail: aloginova@hse.ru

The national heritage of each state, which includes cultural values, is carefully protected by national legislation. Meanwhile, there is a difference in approaches to the cultural values definition in the EAEU member States' normative acts, which is aggravated by the interpretation ambiguity of some interstate acts' provisions. This increases the loss risks for the cultural heritage and weakens customs control during the cultural property movement across the EAEU's customs border.

In the article there is an analysis of the all EEU member States' “cultural” legislation in the context of identifying the defining cultural values that fall under the restrictive legal regime. The comparative legal and formal legal methods are used.

Attention is drawn to the unification lack in legislative regulation of the cultural property movement across the EEU's customs border. It is concluded that it is necessary to introduce terminological uniformity in the national normative formulations that define

cultural values, with revising and systematizing these objects' existing lists in the EEU. To do this, it is mandatory to comply with the legal technique principles: the legislative definitions brevity, wording clarity, the mismatch inadmissibility of concept definitions in different regulations within the same national legislation system.

It is also suggested that, taking into account the technical and legal nuances of the cultural values definition, those falling under the restrictive movement regime across the customs border can be grouped in a single list agreed and approved by the EEU interstate act outside the "Single list of goods to which non-tariff regulation measures are applied in trade with third countries".

Keywords: cultural values, the Eurasian Economic Union, principles of legal technique, non-tariff regulation measures.

DOI: 10.12737/art.2019.1.7

Культура — это то, что остается, когда все остальное забыто.

Эдуар Эрриу

Введение. Государства, объединенные в Евразийский экономический союз (ЕАЭС)¹, имея общую многовековую историю и будучи воплощением европейской и азиатской культуры, объединяют культурные ценности Западной Европы и Азии². 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС. Цель документа — обеспечить качественно новый уровень таможенного регулирования. В то же время таможенные отношения еще далеки от идеала. Одна из наиболее важных проблем связана с очевидной вариативностью понимания законодателем содержания категории «культурные ценности», которая имеет необычайно важное значение для сохранения национального достояния каждой страны — участницы ЕАЭС. Наличие терминологической разрозненности в актах, регулирующих движение культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС, создает трудности в определении предмета как культурной ценности, отнесении его к той или иной категории классификатора товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС.

Неоднородность судебной практики по оспариванию решений и действий таможенных органов в данной сфере в России³ провоцируется отсутствием единства на национальном и наднациональном уровнях ЕАЭС в подходах к определению и нормативному оформлению содержания культурных ценностей и тех понятий, которые ему созвучны (культурное наследие, культурное достояние, памятники истории и культуры и др.).

Неоднозначно и толкование некоторых положений межгосударственных актов. На это указывает Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 30 октя-

бря 2017 г. № СЕ-2-2/2-17-БК «По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года». Речь идет о различных подходах государств — членов ЕАЭС при толковании и применении п. 1 и 3 ст. 29 Договора, обеспечивающих введение ограничительных мер во взаимной торговле товарами, к которым относятся и культурные ценности.

Режим перемещения культурных ценностей представлен национальными и наднациональными актами⁴. При этом в приложении № 7 к Договору о ЕАЭС в п. 38 Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран указывается, что для защиты культурных ценностей и культурного наследия при ввозе и (или) вывозе отдельных видов товаров могут вводиться отличные от прописанных в Протоколе мер и использоваться специфические субсидии. Таким образом, для культурных ценностей существует приоритет национального регулирования, во всяком случае, в части признания их таковыми и установления ряда требований соответствующего ограничительно-разрешительного режима их перемещения через таможенные границы.

Каковы же подходы к содержанию культурных ценностей в государствах — членах ЕАЭС и насколько они адекватны друг другу?

Почти в каждой стране — участнице ЕАЭС приняты базовые законы в сфере культуры. В России это Основы законодательства о культуре, в Армении — Закон «Об основах культурного законодательства», в Республике Беларусь — Кодекс о культуре, в Республике Казахстан и Кыргызской Республике — законы «О культуре». Кроме того, к специальному регулированию исследуемой области относятся и законы «Об охране и использовании историко-культурного наследия», которые в России и Казахстане касаются только недвижимых объектов, а в Кыргызстане —

¹ Казахстан — с 1 июля 2010 г., Россия — с 1 июля 2010 г., Белоруссия — с 6 июля 2010 г., Армения — с 10 октября 2014 г., Киргизия — с 8 мая 2015 г.

² См.: Кротов М. И., Мунтиян В. И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 39—40.

³ См. постановления судов общей юрисдикции от 13 сентября 2016 г. по делу № 5-377/2016; № 5-333/2017 от 1 июня 2017 г. по делу № 5-333/2017; от 26 декабря 2017 г. по делу № 5-798/2017.

⁴ Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 апреля 2016 г. № 34 «О применении мер нетарифного регулирования» и от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»; Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.); Соглашение от 28 сентября 2001 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

как недвижимых, так и движимых «материальных исторических свидетельств»⁵.

Россия. В национальном праве Российской Федерации действует ряд общих и специальных правовых норм, в основном законодательного характера, регулирующих оборот и охрану культурных ценностей. Последние имеют при этом нечеткие дефинитивные грани, выступая скорее сочетанием, через которое определяются другие понятия. Так, в ст. 3 Основ законодательства РФ о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-I через «совокупность культурных ценностей» дается понимание «культурного достояния народов Российской Федерации», а через «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом...» — «культурного наследия народов Российской Федерации». Культурные ценности определяются через перечисление того, что может идентифицировать национальные традиции и культуру в материальном и духовном смысле.

Такой подход принят практически всеми государствами — участниками ЕАЭС. Культурные ценности «помещены» в рамки «предметов материального мира, а также нематериальных ценностей» (Белоруссия), «материальных и нематериальных ценностей светского и религиозного характера» (Казахстан), «произведений материального и духовного творчества» (Киргизия). То же следует из толкования норм Закона Республики Армения «Об основах культурного законодательства».

Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» ограничивает объекты культурного наследия только недвижимым имуществом (ст. 3). В Законе РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» культурные ценности рассматриваются лишь как движимые предметы материального мира, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение (ст. 5). Заметим, что специальный характер норм названных законов позволяет говорить о возможной и допустимой детализации общих норм Основ законодательства РФ о культуре. В то же время контекст культурных ценностей, в котором регулируются охрана и сохранение памятников истории и культуры, предопределен направленностью Закона об объектах культурного наследия на обеспечение конституционного права каждого на доступ именно к культурным ценностям, категориальное содержание которых явно шире (преамбула Закона)⁶.

⁵ См. Закон Кыргызской Республики от 26 июля 1999 г. № 91 «Об охране и использовании историко-культурного наследия»; Закон Республики Казахстан от 2 июля 1992 г. № 1488-XII «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия».

⁶ См.: *Михеева И. В.* Охрана памятников в Российской империи: проблемы правового регулирования (историко-пра-

Обратим внимание на Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Несмотря на специальный характер норм этого акта, наряду с четким определением понятия перемещенных культурных ценностей дается нормативная дефиниция самих культурных ценностей. При этом она совпадает с рамочным определением таких предметов, данным в ст. 1 Соглашения от 28 сентября 2001 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей», но составляет альтернативу всем формулировкам, определяющим термин «культурные ценности» в российских законах⁷.

Подзаконные нормативные правовые акты детализируют положения федеральных законов⁸. В настоящее время на стадии рассмотрения находится проект постановления Правительства РФ «О порядке проведения экспертизы культурных ценностей, критериях отнесения предметов к культурным ценностям и критериях отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение»⁹. В проекте постановления говорится, что экспертизе должны подвергаться «движимые предметы и культурные ценности», вывозимые и временно вывозимые из Российской Федерации. Из буквального толкования этого положения следует, что движимые предметы и культурные ценности рассматриваются как отдельные категории, что лишь усиливает неопределенность содержания обеих в российском законодательстве. Возможно, следует либо отграничить понятия «культурные ценности» и «объекты культурного наследия» друг от друга, либо детализировать «культурные ценности» как общее понятие через «недвижимые объекты культурного наследия» и специальную конструкцию «движимых культурных ценностей» (интересным примером для России может служить Киргизия). В этом случае логико-философский конструкт «общее-особенное» будет более очевидным и понятным не только законодателю, но и правоприменителю.

вовой аспект) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 434—437.

⁷ В Федеральном законе от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ культурные ценности определяются как «имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение...» с последующей конкретизацией через перечисления со ссылкой на российские законы.

⁸ См.: Временный порядок оформления документации при ввозе и вывозе культурных ценностей. URL: <https://www.mkrf.ru/documents/vremennyy-poryadok-oformleniya-dokumentatsii-pri-vyvoze-i-vvoze-kulturnykh-tsennostey/> (дата обращения: 25.10.2018).

⁹ Подготовлен Минкультуры России.

Армения. Несколько иное нормативно-правовое закрепление культурных ценностей присутствует в Республике Армения (далее — РА). В Законе РА от 18 декабря 2002 г. № ЗР-465 «Об основах культурного законодательства» культурные ценности представлены в детализированном виде через перечисление не только предметов материального мира, как в России. Интересно, что культурные ценности здесь определяются через предметы культурного наследия, а не наоборот, как в других государствах ЕАЭС: культурное наследие — через совокупность культурных ценностей.

Объекты культурного наследия при этом соотносятся с культурными ценностями как часть и общее (в России — наоборот). Дальнейшее употребление понятия «предметы (объекты) культурного наследия» позволяет говорить, что они отождествляются с историко-культурными памятниками, статус которых в законодательстве Армении в отличие от российского не сводится только к недвижимым предметам. Тем не менее логика текста Закона позволяет предположить вероятность такого отождествления в некоторых случаях (например, ст. 22). Как и в России, сочетание «совокупность культурных ценностей» присутствует в определениях культурного достояния (ст. 6) и культурного наследия народов Армении с некоторой конкретизацией.

Также в Армении принят закон с аналогичным российскому закону названием — Закон РА от 29 декабря 2004 г. № НО-176 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Приводимое в нем определение культурных ценностей не совпадает полностью с тем, которое представлено в Законе РА «Об основах культурного законодательства». Думается, такое несовпадение определения одного понятия в разных нормативных актах одной национальной системы законодательства неоправданно.

Как и в России, подзаконные акты в Армении детализируют законодательные положения в сфере культуры. Правительство РА утверждает перечень запрещенных к вывозу и временному вывозу культурных ценностей Республики Армения; процедуры проведения искусствоведческой и культурологической экспертизы и выдачи документа на право вывоза или временного вывоза культурных ценностей и т. д.¹⁰ При этом базовые понятия раскрываются в законах, а не подзаконных актах.

Белоруссия. Наиболее системным представляется «культурное» законодательство Республики Беларусь (далее — РБ). Основным актом является Кодекс РБ от 20 июля 2016 г. № 413-З «О культуре». Он представляет культурные ценности как предметы материального мира, а также нематериальные цен-

ности, «созданные (превращенные) человеком или тесно связанные с его деятельностью материальные объекты и нематериальные проявления творчества человека, имеющие историческое, художественное, научное или иное значение». Через «культурную ценность» определяется историко-культурная ценность и культурные блага. В главе 13 (ст. 66—69) Кодекса подробно прописаны все виды культурных ценностей с указанием оснований классификаций. Материальные культурные ценности разделены на движимые и недвижимые. Представлен перечень и нематериальных культурных ценностей. Такой подход коррелирует скорее с пониманием культурных ценностей в Армении, нежели в России.

Ряд стимулирующих мер ввоза культурных ценностей на территорию Белоруссии предусмотрен в подзаконных актах, где установлен перечень видов культурных ценностей, освобождаемых от налога на добавленную стоимость при их ввозе на территорию РБ¹¹. Время возникновения объекта указывается в качестве критерия оценки стоимости культурной ценности в Указе Президента РБ от 19 апреля 2007 г. № 190 «О порядке оценки стоимости культурных ценностей» (п. 12). В России такой акт находится пока в статусе проекта постановления Правительства РФ.

Вопросы перемещения культурных ценностей затронуты в Положении о порядке и условиях выдачи Министерством культуры заключений (разрешительных документов) на вывоз культурных ценностей, ограниченных к вывозу с территории Республики Беларусь по основаниям неэкономического характера¹². Определение культурных ценностей в Положении не дается, зато уточняется возможная структура (содержание) культурной ценности.

Как видим, в законодательстве Белоруссии среди актов, регламентирующих правовой режим культурных ценностей, преобладают подзаконные акты. В них уточняются характеристики культурных ценностей, общее понятие которых сформулировано в законах.

Казахстан. В Республике Казахстан (далее — РК) приоритетным в сфере культуры актом, как во всех государствах ЕАЭС, является Закон РК от 15 декабря 2006 г. № 207-III ЗРК «О культуре». Как и в других исследуемых странах, через «культурные ценности» определяются такие понятия, как «культурное наследие», «национальное культурное достояние», а так-

¹⁰ См. постановление Правительства РА от 26 февраля 2004 г. № 245-N «О регулировании вывоза культурных ценностей и предметов культурного назначения».

¹¹ См. постановление Министерства культуры РБ от 24 июня 2011 г. № 23 «Об установлении перечня видов культурных ценностей, освобождаемых от налога на добавленную стоимость при их ввозе на территорию Республики Беларусь, а также при реализации на территории Республики Беларусь».

¹² Название изложено в новой редакции в соответствии с постановлением Совета Министров РБ от 26 декабря 2012 г. №1202.

же «культура», «музейный фонд» и т. д. Довольно лаконично само определение культурных ценностей — «материальные и нематериальные ценности светского и религиозного характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение». Особенностью трактовки является религиозное значение как критерий выделения культурной ценности, в то время как в российском законодательстве о религиозном назначении речь идет лишь в специальных законах: о памятниках (как недвижимых объектах культурного наследия), а также о перемещенных культурных ценностях в результате Второй мировой войны¹³. Особенностью законодательства Казахстана является и определение художественных ценностей как «созданных в результате творческой деятельности», что в нормативных положениях других государств ЕАЭС специально не выделяется.

Интересным в определении содержательных характеристик являются встроенные в базовый закон Казахстана темпоральные свойства материальных культурных ценностей, которые в законодательстве других стран прописаны не так однозначно (ст. 32). Дополняет законодательство об охране культурных ценностей аналогичный российскому Закон РК от 2 июля 1992 г. № 1488-ХІІ «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», где статус памятника истории и культуры закрепляется за объектами историко-культурного наследия недвижимого имущества.

Кыргызстан. Нормативное определение культурных ценностей в Кыргызской Республике (далее — КР) более всего схоже с тем, что дано в законодательстве Казахстана. В правительственных актах, которыми утверждено Положение о порядке ввоза на территорию Кыргызской Республики и вывоза за ее пределы объектов культурных ценностей¹⁴ (ст. 2) и Решение о Положении о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей¹⁵ (ст. 1), культурные ценности получили нормативную фиксацию как «ценности религиозного или светского характера, которые представляют значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки государства». Вероятно, схожесть традиций и обычаев двух народов, для ко-

торых религиозные ценности играют важную роль, выразилась в едином подходе к пониманию вообще ценностей культурных.

В то же время если в Казахстане разграничение нематериальных и материальных культурных ценностей дополняется специальным регулированием охраны недвижимых памятников истории и культуры так, как это делается в России, то в общем Законе о культуре в Кыргызстане культурные ценности рассматриваются широко, охватывая как определенные категории недвижимости, так и образцы поведения, и национальные традиции и т. п. При этом на подзаконном уровне регулирования в определении культурных ценностей используются другие содержательные характеристики с уточнением их темпоральных свойств.

Более того, Закон КР от 26 июля 1999 г. № 91 «Об охране и использовании историко-культурного наследия» устанавливает правовые нормы в области охраны и использования памятников истории и культуры, к которым наряду с недвижимыми объектами относит и движимые. Главный критерий здесь — наличие «исторической, научной, художественной и иной культурной ценности».

Таким образом, термин «культурная ценность» в данном Законе имеет абстрактное, не конкретизированное специальной формулировкой значение. Хотя (как и в законодательстве Казахстана) для определения ценности недвижимых памятников используется критерий «древности» и «уникальности» (преамбула Закона, ст. 4). Такие относительно свободные формулировки с вариациями в законах и подзаконных актах одного государства (Кыргызстан, а также это касается и Российской Федерации) не соответствуют принципу определенности права и единообразия нормативного регулирования.

Закключение. Анализ законодательства стран — участниц ЕАЭС, регулирующего общественные отношения в сфере культуры, позволяет выявить вариативность подходов к определению культурных ценностей, понятие которых охватывает предметы, подпадающие под ограничительные (разрешительные) правовые режимы. Во многом это обусловлено различием традиций и особенностями национальной культуры, которые не позволяют унифицировать национальное законодательство о культуре стран — участниц ЕАЭС, закрепив одинаковые нормативные определения культурных ценностей во всех странах ЕАЭС.

Между тем внесение терминологического единообразия национальных формулировок с доработкой и систематизацией уже существующих в ЕАЭС перечней культурных ценностей может помочь в аккумулировании сил межгосударственного сотрудничества для сохранения национального достояния каждой страны — участницы ЕАЭС, минимизировав риски утери предметов культурного наследия

¹³ См. федеральные законы «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»; «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации».

¹⁴ Утв. постановлением Правительства КР от 28 января 2003 г. № 36.

¹⁵ Утв. постановлением Правительства КР от 8 октября 2001 г. № 609.

при осуществлении таможенного контроля. Этому может способствовать и обязательное соблюдение принципов юридической техники: краткость законодательных дефиниций и четкость формулировок, недопустимость дублирования и тем более несовпадения определения одного понятия в разных нормативных актах в рамках одной национальной системы законодательства.

Думается, в ходе применения мер нетарифного регулирования, которые распространяются на отнесенные к культурным ценностям предметы, для четкой организации различных форм таможенного контроля, ведения статистики внешнеэкономической деятельности, электронного обмена информацией технико-юридические тонкости приобретают особое значение. В этом смысле видится перспективным дальнейшее исследование возможностей группировки культурных ценностей, подпадающих под ограничительный режим перемещения через тамо-

женные границы, в едином перечне, согласованном и утвержденном межгосударственным актом ЕАЭС вне рамок Единого перечня товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами¹⁶. Это может сделать работу, прежде всего таможенных постов в границах ЕАЭС, более эффективной, а охрану культурного достояния государств более надежной.

¹⁶ См. решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»; п. 2.20 Приложения № 1 «Перечень товаров, в отношении которых установлен запрет ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза»; Приложение № 8 «Положение о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кротов М. И., Мунтиян В. И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11.

Михеева И. В. Охрана памятников в Российской империи: проблемы правового регулирования (историко-правовой аспект) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1.

REFERENCES

Krotov M. I., Muntiyani V. I. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: istoriya, osobennosti, perspektivy [Eurasian Economic Union: History, Features, Prospects]. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2015, no. 11, pp. 33—46.

Mikheeva I. V. Okhrana pamyatnikov v Rossiyskoy imperii: problemy pravovogo regulirovaniya (istoriko-pravovoy aspekt) [Monuments Protection in the Russian Empire: Problems of Legal Regulation (Historical and Legal Aspect)]. *«Chernye dyry» v rossiyskom zakonodatelstve*, 2008, no. 1, pp. 434—436.